

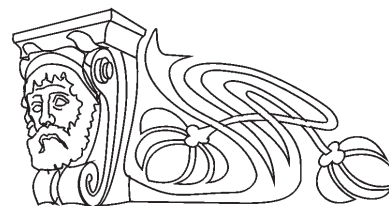


Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 155–159  
*Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 155–159  
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-155-159>

Научная статья  
УДК 331.5

## Диаспора как институциональная структура современного общества



Т. В. Черевичко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Черевичко Татьяна Викторовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма и культурного наследия, директор Института истории и международных отношений, [tvcherevichko@gmail.com](mailto:tvcherevichko@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>

**Аннотация.** Статья посвящена особенностям диаспоры как институциональной структуры. Особый акцент сделан на сетевую организацию диаспор в глобальном социально-экономическом пространстве. Автор отмечает, что значительную роль в развитии глобальных диаспоральных сетей играет этнический бизнес. Подчеркивается, что диаспоры, занимая одно из значимых мест в социально-экономическом пространстве, являются индикатором состояния современного общества.

**Ключевые слова:** диаспора, миграция, институциональная структура, этнический бизнес

**Для цитирования:** Черевичко Т. В. Диаспора как институциональная структура современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 155–159. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-155-159>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4,0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Diaspora as an institutional structure of modern society**

**T. V. Cherevichko**

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Tatyana V. Cherevichko, [tvcherevichko@gmail.com](mailto:tvcherevichko@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>

**Abstract.** The article is devoted to the peculiarities of the diaspora as an institutional structure. Special emphasis is placed on the networking of diasporas in the global socio-economic space. The author notes that ethnic business plays a significant role in the development of global diasporal networks. The article emphasizes that diasporas, occupying one of the significant places in the socio-economic space, are an indicator of the state of modern society.

**Keywords:** diaspora, migration, institutional structure, ethnic business

**For citation:** Cherevichko T. V. Diaspora as an institutional structure of modern society. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 155–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-155-159>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4,0 International License (CC-BY 4.0)

Преобразования современного мира определяются глобальными мегатрендами. К их числу относят: ускоренные темпы общественного развития; кризис глобальных институтов; наращивание глобальных миграционных потоков. Следует отметить, что глобальные изменения в настоящее время проходят в период кризиса – пандемии. Пандемия стала «катализатором» развития «глобальной цифровизации» во всех сферах современного общества. В настоящее время уровень развития глобальных социально-экономических процессов во многом определяется степенью цифровизации

деятельности глобальных институтов и институциональных структур, что особенно важно в условиях тотального карантина.

Диаспоры, так же как и все институциональные структуры, ныне переживают «цифровую трансформацию». Однако цифровизация всех социально-экономических процессов, затрагивающих деятельность диаспоры, имеет и обратную сторону.

Как известно, формирование диаспоры происходит двумя путями. Первый и основной – это миграция. О масштабах миграции населения в мире можно судить по следующим данным:



общее количество международных мигрантов во всем мире в 2021 г., несмотря на пандемию, составило свыше 280 млн чел. Если мигрирующее население будет продолжать увеличиваться такими темпами, как за последние 20 лет, то количество международных мигрантов во всем мире к 2050 г. составит 405 млн. Второй путь формирования диаспоры – перемещение государственных границ, происходящее при распаде государств.

Закрытие границ в условиях пандемии, введение всеобщего карантина сделало цифровые технологии практически единственным средством коммуникации на неопределенный период времени. Однако пандемия обозначила системную проблему для диаспор – цифровая эксклюзия, невозможность получения доступа к современным информационным технологиям или наличие ограничений в использовании информационных ресурсов. Обозначенная проблема подчеркивает значимость диаспоры как особого института современного общества.

Диаспора – явление уникальное в современном мире. Несмотря на давнюю историю существования понятия «диаспора», до сих пор нет единого понимания содержания данного социально-экономического явления. В научной литературе, как правило, отмечается, что понятие «диаспора» используется для обозначения переселенных народов, насильственно рассеянных по всему миру. Представляется, что в современном мире понятие «диаспора» наполняется более широким смыслом и используется для обозначения процесса диаспоризации, охватывающего все аспекты общества и его социально-экономической сферы.

Говоря о необходимости уточнения понятия «диаспора», следует учитывать и различные методологические подходы к классификации и типологизации диаспор. Так, отдельные авторы в качестве классификационного признака называют время образования диаспор, выделяя, таким образом, старые и молодые диаспоры. Другие – выявляют «диаспоры катаклизма», определяющим признаком здесь выступают дезинтеграция и распад крупных государственных образований. Наиболее полной является типология диаспор, предложенная Г. Шеффером, согласно которой выделяются:

- диаспоры с глубокими историческими корнями (армянская, еврейская, китайская);
- «дремлющие» диаспоры (американцы в Европе и Азии);
- «молодые» диаспоры (греческая, польская, турецкая);
- зарождающиеся диаспоры (корейская, филиппинская, русская в бывших советских республиках);

– «бездомные» диаспоры (курды, палестинцы, цыгане);

– этнонациональные диаспоры;

– диаспоры «рассеянные» и живущие компактно<sup>1</sup>.

Наиболее значительные коррективы в понимание диаспоры внесли глобальные процессы XX в. В процессе глобальной миграции значительные массы людей переселяются в другие страны. Оказавшись в новой среде, мигранты или вливаются в уже сложившиеся этнические сообщества, или формируют новые. В принимающих странах активно протекает процесс диаспоризации. Этот процесс, по нашему мнению, имеет двойственное значение. С одной стороны, он способствует созданию и развитию диаспор в принимающих странах, с другой – диаспоры становятся институциональными структурами, влияющими на все стороны жизни принимающих стран. Поэтому определение диаспоры, сформулированное относительно классических или исторических диаспор, требует нового осмысления с учетом глобальных миграционных процессов и формирования глобального экономического пространства.

По нашему мнению, диаспора – это этническая совокупность людей, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социально-экономические институты для развития и функционирования данной общности.

Диаспора, оставаясь этническим сообществом, является и институциональной структурой. Полагаем, что диаспора представляет собой организационную структуру институциональной системы. Как организация она представляет собой совокупность индивидов, координирующих свою деятельность для достижения общих целей на основе общности интересов, при этом распределяя права и обязанности, что позволяет нам рассматривать диаспору как институт-организацию. Диаспора как институт определяет поведение и взаимодействие субъектов сообщества, и прежде всего их хозяйствование. Следует отметить, что данный институт можно рассматривать и как элемент целостной институциональной среды, и как самостоятельный институт, имеющий внутреннюю организацию и включающий отдельные микроинституты – бизнес, нормы и права, традиции и обычаи. По нашему мнению, возможность определения диаспоры как институциональной структуры позволяет понять ее сложную природу и преодолеть дуализм в ее понимании как организации и как института.

Определяя диаспору как институциональную структуру, представляется важным отме-



тить ее роль в развитии мирового бизнеса вообще и этнического бизнеса в частности, особенно в контексте этнической глобализации.

В авторском понимании этническая глобализация – это процесс создания этнического глобального сообщества, имеющего свои этносоциальные границы, определяющей основой которого являются сетевые принципы развития. Иначе говоря, этническая глобализация развивается по принципу сетевого взаимодействия, что обуславливает появление особой институциональной структуры – сетевых этнических институтов. В дополнение к приведенному определению отметим особенности этнической глобализации как сетевого процесса. Это, во-первых, наличие двух разнонаправленных потоков – миграция населения и движение капитала, во-вторых, институционализация диаспор и, в-третьих, современные диаспоры приобретают транснациональный характер.

Процесс развития этнической глобализации наиболее ярко проявляется на этносоциальных границах. Именно здесь происходит переплетение социальных сетей, именно здесь формируются глобальные города мирового пространства.

Как отмечалось ранее, определяющим принципом развития этнической глобализации являются сетевые потоки. По мнению ряда исследователей, сети представляют собой организационные формы, характеризующиеся свободными горизонтальными взаимными коммуникациями и обменом между всеми их участниками. Они поддерживают открытые и подвижные отношения между субъектами. Представляется, что сети также обеспечивают «этнический переход» через границы диаспоры (между меньшинством и основным населением).

В научной литературе выделяются различные типы сетей этносоциального взаимодействия в современном мире: локальные, определяющие непосредственное социальное взаимодействие; национальные, созданные национальным государством и непосредственно определяющие наши жизни через законодательство и систему контроля; интернациональные, определяющие отношения между национально конституированными сущностями и включающие договоренности между государствами по проблемам миграции, транспорта, коммуникаций, налогов и т.д.; трансграничные (транснациональные), независимые от национальных государств; глобальные, которые охватывают весь мир в целом<sup>2</sup>.

В контексте исследования транснационального характера диаспор в связи с расширением масштабов этнической глобализации

особое внимание следует обратить на транснациональные сети. Именно создание этих сетей происходит из сущности этнических диаспор, их структура запутана в силу разбросанности многих этнических сообществ и многообразия процессов обмена.

Следует отметить, что сетевой процесс формирования диаспоральности миров создает свое этнопространство со своими глобальными этносообществами и «узлами переплетений» миграционных и инвестиционных потоков. Глобальные этносообщества являются одной из характерных особенностей этнической глобализации. Представляется, что при формировании глобальных этносообществ значительную роль играют этносоциальные сети, особенно сети доверия, стягивающие к определенному месту торговые, финансовые и миграционные потоки.

Традиционно в качестве примера этнической глобализации называют китайскую глобализацию, которая характеризуется, с одной стороны, широкомасштабными миграционными потоками со стороны КНР, а с другой – одновременным расширением инвестиционных потоков в сторону Китая. Более 60% накопленных прямых иностранных инвестиций и более половины всех иностранных компаний в КНР – это инвестиции и компании китайской диаспоры. Китайская диаспора является одной из крупнейших и старейших диаспор в мире. География размещения включает 154 государства (81,0% – Азия; 11,0% – Америка; 5,1% – Европа; 2,0 – Океания; 0,9 – Африка). Оценка численности диаспоры, по различным данным, варьируется от 35 до 87 млн чел.<sup>3</sup> При этом следует подчеркнуть, что сама китайская диаспора обладает значительными материальными, финансовыми и интеллектуальными ресурсами, следовательно, ее значение для развития мирового этнического бизнеса велико.

Особую роль в этноэкономической глобализации современного мира играет этнический бизнес диаспор. Необходимо отметить, что этнобизнес одновременно является и результатом экономической деятельности диаспоры как институциональной структуры, и институциональной сетью.

Этнический бизнес диаспоры как институциональной структуры – мало изученное экономическое явление. Очень часто термин «этнический бизнес» отождествляется с понятиями «этническая экономика» или «этническое предпринимательство». Безусловно, указанные понятия в определенной степени взаимосвязаны, но не тождественны, так как имеют свое содержание и особые формы проявления. Этническое



предпринимательство и бизнес зачастую рассматривается как часть этнической экономики.

Этническое предпринимательство представляет собой вид социально-экономической адаптации мигрантов, которые, попав в новую среду, мобилизуют свои трудовые ресурсы и открывают собственное дело<sup>4</sup>.

Диаспора в определенной степени является предпринимательской структурой. Предпринимательские структуры в данном контексте не следует отождествлять с бизнес-процессами или инвестиционными проектами. Эти структуры вообще не связаны с размером или видом бизнеса. Предпринимательство становится функцией диаспоры как институциональной структуры.

В научной литературе отмечается, что бизнес может считаться этническим, если в нем участвуют представители одной этнической группы. Этническое меньшинство объединяется на основе общей этничности и организуют совместный бизнес, который основан на принципе доверия. Доверие, обусловленное общей этнической идентичностью, позволяет сформировать «этносети». Иначе говоря, определяющей характеристикой этнического бизнеса является наличие сетей доверия<sup>5</sup>.

Отметим, что развитие этнических бизнес-процессов основывается на следующих базовых моментах – это этническая миграция, этническое сообщество (диаспора) и этно-экономическая деятельность. Этническая миграция формирует и развивает диаспоры, своеобразные «пункты приема» прибывающих мигрантов, позволяя удержаться им на новом месте жительства. Диаспоры как институциональные структуры выполняют следующие функции: адаптивную, помогающую вхождению мигрантов в новое общество; регулирующую, поддерживающую выполнение правил и норм поведения; мотивирующую, стимулирующую мигрантов активно участвовать в делах сообщества.

Именно адаптивная функция способствует развитию этноэкономической деятельности диаспор. «Этничность» становится ключевым элементом в определении мигрантами своего экономического поведения. Поэтому мигранты выбирают для жизни диаспору, а местом работы – этническое предприятие.

Этнический бизнес, зачастую – мелкий или средний бизнес, который в основном носит семейный характер. Так, например, в Германии экономически сильная турецкая диаспора владеет большей частью из 150 тысяч мелких и средних предприятий, открытых иностранцами в стране. Около 48% турецких предпринимателей в столице Германии заняты в сфере оптовой и рознич-

ной торговли, 29% – в гостиничном бизнесе и снабжении, еще примерно 12% – в мелком производстве и около 80% – в сфере обслуживания. Уличная торговля фруктами и овощами практически полностью находится в руках выходцев из Турции. Немногим более 3% турецких предпринимателей задействованы в сфере транспорта и связи, а около 1% – владеют небольшими строительными компаниями. В общей сложности турецкие предприниматели обеспечивают работой примерно 327 тыс. чел., более 40% которых их соотечественники<sup>6</sup>.

Формат китайского бизнеса быстро и во много раз превысил масштабы экономической деятельности всех прочих меньшинств как в Европе, так и на других континентах. В качестве примера можно назвать этнические кластеры глобальных фирм, включающие и крупные ТНК, и мелкие фирмы, лидирующие в сфере инновационной деятельности. В формировании и развитии этнических бизнес-кластеров ведущую роль играют диаспоры. Так, например, одним из видов партнерства можно считать покупку китайскими компаниями части нестратегических активов или технологий у ТНК, принадлежащих или управляемых зарубежными китайцами, либо образование стратегических союзов с ТНК. За последние десятилетия восемь крупнейших высокотехнологических ТНК Китая открыли 62 центра НИОКР в 23 странах мира<sup>7</sup>. Иными словами, Китай в мировом экономическом пространстве – «всерьез и надолго». Главная задача китайской диаспоры как институциональной структуры – сформировать китаецентричную прослойку в качестве фактора влияния в странах с высокой концентрацией этнических общин.

В настоящее время процесс развития этнического бизнеса во многом осуществляется в результате реализации посреднической функции диаспор. Посредничество обусловлено тем, что многие страны, осуществляя «выход за рубеж», прибегают к помощи диаспор. И это неслучайно, диаспора как институциональная структура хорошо знакома с условиями ведения бизнеса в конкретном иностранном государстве и хорошо понимает стремления государства, «выходящего за рубеж». Посредничество осуществляется в различных формах, основными из которых являются партнерство с компаниями, «выходящими за рубеж», подготовка платформы для компаний за границей и консультационная помощь компаниям. Вместе с тем посредничество позволяет таким государствам использовать диаспору и как движущую силу для национального инновационного развития, вплетая «ресурсы» диаспоры в общую стратегию экономической модернизации.



Как уже отмечалось ранее, этнический бизнес диаспор строится на основе сетевых принципов, таких как доверие, легкость и рациональность. На основе этих принципов формируются и крупные этнические бизнес-структуры. Их не следует отождествлять с малым бизнесом, они не связаны с размером бизнеса, с какой-то определенной отраслью, с территорией. Такие бизнес-структуры характеризуются малым количеством уровней управления, инновационностью, гибкостью и сетевым построением.

Таким образом, в современных условиях происходит возрастание роли диаспоры как институциональной структуры, что проявляется в усилении влияния на социально-экономические процессы современного общества.

### Примечания

<sup>1</sup> См.: Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.

<sup>2</sup> См.: Mann M. Has globalization ended the rise and rise of the nation-state // The Global Transformation Reder / ed. by D. Held, A. Ms. Grewl. Cambridge : Polity Press, 2000. P. 100–109.

<sup>3</sup> См.: Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР : экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М. : ИДВ РАН, 2013. 240 с.

<sup>4</sup> См.: Хрусталева И. М. Этническое предпринимательство мусульманских диаспор в странах Западной Европы // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). С. 188–191. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-2-17-188-191>

<sup>5</sup> См.: Черевичко Т. В. Этнический бизнес в системе международных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношений. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 86–89

<sup>6</sup> См.: Хрусталева И. М. Указ. соч.

<sup>7</sup> См.: Селихов Д. КНР в мировом инновационном развитии // Мировая политика и международные отношения. 2013. № 11. С. 21–28. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2013-11-21-28>

Поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 22.02.2022  
The article was submitted 14.12.2021; approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 22.02.2022